

СООБЩЕНИЯ

Из истории борьбы Коммунистической партии Франции за национальную независимость Франции в годы второй мировой войны (1939—1944)*

В. И. Антюхина

О Франции периода второй мировой войны и о французском движении Сопротивления гитлеровским захватчикам уже написано немало книг. Большая часть этих книг, в огромном количестве наводнивших французские книжные магазины, представляет собой воспоминания или «труды» буржуазных авторов — ярких деголлевцев либо правых социалистов. Авторы этих работ, не имеющих ничего общего с наукой, прежде всего стремятся замолчать или преуменьшить огромную роль СССР в освобождении Франции, умалить, извратить и опорочить роль истинного организатора движения Сопротивления — Французской коммунистической партии. Они всячески выпячивают и расписывают «деяния» нового претендента в диктаторы Франции — фашиста де Голля и пытаются представить правых социалистов в качестве защитников независимости Франции. Все эти работы ставят целью исказить историю подготовки и проведения национального восстания во Франции, свести на нет его огромное значение в освобождении Франции от гитлеровской оккупации.

Попытки деголлевцев и правых социалистов фальсифицировать роль Французской коммунистической партии в войне против фашистской Германии и в движении Сопротивления имели место как до окончания второй мировой войны, так и непосредственно после неё.

Бывший руководитель Национального военного комитета франтиреров и партизан Шарль Тийон в одной из своих речей в 1946 г. выступил против попыток фальсификации истории движения Сопротивления. «Несмотря на факты, несмотря на понесенные жертвы, несмотря на героев, несмотря на мемориальные доски на улицах, несмотря на торжественные заявления военных руководителей союзных армий и на признания вражеских генералов, находясь люди, — говорил Ш. Тийон, — которые отрицают какое бы то ни было значение национального восстания, что является самым ловким приемом его осуждения»¹.

* По материалам подпольной газеты «L'Humanité».

¹ Ch. Tillon. La vérité sur l'insurrection nationale, p. 10. Edité par l'Association des Anciens Franc-Tireurs et Partisans français. Paris. 1946. Речь 24 августа 1946 года.

Огромный фактический материал опровергает все клеветнические измышления буржуазных фальсификаторов.

Особое значение для изобличения фальсификаций имеют работы руководителей Французской коммунистической партии: статьи и отчётные доклады Мориса Тореза на послевоенных партийных съездах, а также статьи и речи Жака Дюкло, Шарля Тийона и других членов политбюро. Кроме того правильное представление о позиции коммунистической партии в период войны, о зарождении, развитии и характере движения Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны, даёт ряд статей в теоретическом органе Французской коммунистической партии — журнале «Cahiers du communisme».

Ценнейшим первоисточником по этим вопросам является подпольно издававшаяся во Франции в годы войны и фашистской оккупации газета «L'Humanité». Первые номера её появились уже в октябре 1939 г., и до конца года вышло 17 номеров. Нелегально «L'Humanité» выходила вплоть до августа 1944 года. Всего за эти годы было выпущено 367 номеров, что говорит о регулярном выходе «L'Humanité» в свет и в условиях подполья. В настоящее время во Франции удалось собрать из выпущенных в подполье 367 номеров только 290.

★

Ещё до начала войны Франции с Германией, 25 августа 1939 г., правительство Даладье, одного из предателей и могильщиков Франции, запретило выход в свет центрального органа Французской коммунистической партии — газеты «L'Humanité» и газеты «Ce Soir», тираж которых в то время достигал 750 тыс. экземпляров². В марте 1939 г. Даладье получил особые полномочия, а 1 июля состоялась известная беседа французского министра иностранных дел Жоржа Бонне с германским послом в Париже Вельчеком, во время которой Бонне заверил его, что

² Тираж «L'Humanité» — 500 тыс., «Ce Soir» — 250 тыс. экземпляров. См. M. Thorez. La France depuis la capitulation de Rethondes, p. 14. Moscou. 1944.

«коммунисты будут образумлены»³. Таким образом, решение начать репрессии против коммунистической партии было принято французской «пятой колонной» ещё до начала войны, в то время, когда представители французского правительства для отвода глаз вели в Москве переговоры с СССР, одновременно сговариваясь с гитлеровской Германией о её нападении на Советский Союз. Преследования коммунистов во Франции были вызваны стремлением французской империалистической буржуазии с помощью гитлеровской «пятой колонны» установить во Франции открытую фашистскую диктатуру.

Возглавляемая Абецем гитлеровская агентура во Франции настолько распоясалась перед войной, особенно в Париже, что само французское правительство вынуждено было «выслать» Абеца из Франции. Об этом решении, принятом 1 июля, Абец был заранее предупреждён Жоржем Бонне⁴, поэтому он смог беспрепятственно выбраться из Франции, захватив с собой все досье и документы, которые, без сомнения, могли бы раскрыть весьма поучительные факты касательно французских депутатов, сенаторов, «великосветских людей» и журналистов, тесные отношения с которыми он поддерживал⁵.

В то время в ряде французских газет появились сведения о том, что за последние несколько месяцев Гитлер бросил «на подкорм» французской прессе 350 млн. франков. В конце июля стало известно о двух сенсационных арестах: журналиста Леона Пуарье из газеты «Figaro» и редактора газеты «Temps» журналиста Обена. Первый обвинялся в получении от немцев за оказанные им гитлеровской Германии услуги 3,5 млн. франков, второй — в получении 1 млн. франков. Характерно, что крупнейшие буржуазные газеты Франции упорно замалчивали эти скандальные факты, и только коммунистическая печать во главе с «L'Humanité» открыто и смело разоблачала предательскую деятельность гитлеровской «пятой колонны».

23 июля Бонне возбудил судебное дело против секретаря редакции «L'Humanité» Люсьена Сампэ, обвиняя его в разглашении секретных данных, связанных с делом пойманных сличным фашистских шпионов Пуарье и Обена. Процесс Сампэ длился с

23 по 28 июля и, вопреки намерениям французской реакции, превратился в процесс защиты свободы печати во Франции. Во время процесса редакция «L'Humanité» получила десятки тысяч писем и телеграмм с выражением сочувствия. Многие из них начинались словами: «Я не коммунист, дорогой Сампэ, и я вас не знаю, но во имя свободы печати и политической честности я вместе с вами!»⁶. Процесс Сампэ лишний раз подтвердил правильность занятой «L'Humanité» позиции открытой борьбы против изменников и предателей национальных интересов.

Буквально через несколько дней после окончания процесса, 2 августа, был арестован секретарь сената Амурель за передачу немцам стенографических отчётов секретных заседаний военной, военно-морской и военно-воздушной комиссий. Шпионаж распространялся всё шире; это было возможно только при условии открытого полусулительства со стороны самого французского правительства. Боясь своего народа, правящие круги Франции ещё до войны пошли на прямое предательство национальных интересов страны. Именно они, «дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления»⁷.

Французские правящие круги и не помышляли о настоящей войне против гитлеровской Германии. Они стремились к союзу с ней, направленному против страны социализма. С помощью немецкого фашизма они рассчитывали расправиться со своим собственным революционным рабочим классом, возглавляемым коммунистической партией. Опираясь на помощь фашистской Германии, которая представлялась тогда французским правящим кругам грозной силой, способной задушить всякое более и демократическое движение, они надеялись установить фашистскую диктатуру в своей собственной стране.

В противовес предательской политике французских правящих кругов Коммунистическая партия Франции и её центральный орган «L'Humanité» твёрдо и последовательно защищали интересы народа и национальные интересы страны. Ещё в мае 1939 г. ЦК Французской коммунистической партии требовал создания правительства национальной обороны, которое должно было проводить независимую внешнюю политику, опираясь на франко-советский пакт. Коммунистическая партия была единственной партией во Франции, последовательно борющейся в предшествовавшие второй мировой войне годы против мюнхенской предательской политики «умиротворения» агрессоров, за создание единого фронта демократических государств в целях отпора фашистским агрессорам.

Коммунистическая партия Франции неуклонно и неустанно пропагандировала идею дружбы с Советским Союзом. Генеральный секретарь партии Морис Торез на собрании

⁶ G. Tabouis. Указ. соч., стр. 398.

⁷ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 21. Госполитиздат. 1950.

³ «Ministère des Affaires Etrangères. Documents diplomatiques. 1938—1939. Pièces relatives aux événements et aux négociations qui ont précédé l'ouverture des hostilités entre l'Allemagne d'une part... et la France d'autre part», p. 170. Doc. 149. Paris. 1939.

⁴ См. G. Tabouis. Ils l'ont appelée Casandre. Collection «Voix de France», p. 395. New York. 1942.

⁵ В 1948 г. французское издательство «Gaucher» опубликовало найденный в немецких архивах меморандум Абеца о франко-германских отношениях. См. Pétain et les allemands. Mémorandum d'Abetz sur les rapports Franco-allemands. Ed. Gaucher. Paris. 1948. Однако в тексте опубликованного меморандума не затрагивается вопрос о гитлеровской «пятой колонне» во Франции.

парламентской группы коммунистов 25 августа 1939 г. говорил: «Советский Союз, верный своей мирной политике, принял меры к расколу блока агрессоров, заключивших антикоминтерновский пакт... Заключив с Германией пакт о ненападении, СССР обрел на неудачу мюнхенский план. Но если Гитлер, несмотря ни на что, начнет войну, — пусть знает, что народ Франции, сплоченно, с коммунистами в первых рядах, пойдет против него и будет защищать свою страну, свободу и независимость всех народов... Именно потому, что мы стремимся обеспечить Франции мир и безопасность, мы хотим союза между Францией, Англией и СССР, — союза, который вполне возможен и необходим»⁸.

По предложению Тореза парламентская группа приняла следующую резолюцию: «Коммунисты заявляют о своей твердой решимости встать в первые ряды борцов с фашистской агрессией и защитников свободы, национальной независимости, основ демократии и культуры»; коммунисты заявляли, что они «покажут себя самыми энергичными защитниками безопасности и независимости родины»⁹.

Ни одна газета, однако, не опубликовала эту речь Тореза и патриотическое воззвание коммунистической партии. Именно в этот день были запрещены «L'Humanité», «Ce Soir» и вообще вся коммунистическая печать. Что же касается буржуазных газет, то, по указу правительства Даладьё, они подняли против коммунистической партии гнусную кампанию лжи и клеветы.

★

3 сентября 1939 г. Франция вступила в войну. Вторая мировая война против государств оси «приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод»¹⁰. В начале сентября французское правительство поставило на обсуждение в палате депутатов вопрос о кредитах на оборону. Коммунистическая фракция палаты, выражая полную готовность активно бороться с германским фашизмом, единодушно голосовала за кредиты. Одновременно она потребовала прекращения незаконных преследований коммунистов, восстановления демократических свобод, в особенности свободы печати, и сплочения всех прогрессивных сил нации для борьбы с фашистской Германией. Однако 26 сентября был принят закон о запрещении Французской коммунистической партии. Депутаты-коммунисты реорганизовали в связи с этим свою парламентскую фракцию в «Рабочую и крестьянскую

группу». Тогда Даладьё, нарушая парламентские правила, опубликовал указ в «Journal officiel» о закрытии сессии палаты. Это фактически лишило депутатов-коммунистов парламентской неприкосновенности. Вслед за указом о закрытии сессии палаты последовало распоряжение об аресте и предании военному суду депутатов-коммунистов.

Началась открытая диктатура буржуазии. Одновременно с жесточайшим преследованием коммунистической партии усилился нажим на рабочий класс, на крестьянство и на все слои трудящегося населения страны. Один за другим следовали декреты, отнимавшие завоеванные прежде рабочим классом права. На трудящиеся массы легла основная часть военных расходов¹¹.

«Коммунистическая партия Франции подвергалась гонениям, а между тем коммунисты сражались на фронте в первых рядах и подавали своим согражданам прекрасный пример самоотверженности, патриотизма и мужества. Все депутаты-коммунисты, подлежавшие призыву в армию, во главе с Морисом Торезом, выполняли свой гражданский долг. Родина могла гордиться ими. И всё-таки позорная травля продолжалась, упорная, злобная и жестокая»¹².

Открытая реакционная диктатура буржуазии была установлена во Франции с помощью возмущавшихся Леоном Блюмом французских правых социалистов. Блюм, с самого начала войны прекрасно знавший реакционные планы Даладьё, открыто и решительно поддерживал его правительство. От имени социалистической партии он заявил о готовности оказать Даладьё «поддержку в тех размерах и в тех формах, которые он потребует от нас сам»¹³.

Характерно, что докладчиком по законопроекту о лишении коммунистов депутатских мандатов был представитель социалистической партии Жорж Бартеlemi, которого поддержал депутат-социалист Франсуа Шассень, с трибуны палаты воливший о том, чтобы некоторым коммунистам «без всяких судебных формальностей... всадили пулю в затылок»¹⁴. В требовании репрессий против коммунистов — единственных защитников чести и независимости страны — шайка правых социалистов, по примеру своего главаря Л. Блюма, не только не отставала от самых заядлых реакционеров, но и старалась их перещеголять.

В этих тяжёлых условиях коммунистическая партия перешла в подполье. Несмотря на жесточайшие репрессии и отсутствие собственного опыта нелегальной борьбы, она быстро освоилась с новыми условиями работы. Используя замечательный опыт нелегальной работы большевистской партии, Французская коммунистическая партия преодолевала стоявшие перед ней трудности. Она сумела сохранить свой Центральный комитет и основной состав своих местных,

⁸ Цит. по книге Ф. Бонта «Дорога чести», стр. 15—16. М. 1949.

⁹ Там же, стр. 16.

¹⁰ И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 12. Госполитиздат. 1951.

¹¹ См. «L'Humanité» от 19 апреля 1940 года.

¹² Ф. Бонт. Указ. соч., стр. 19.

¹³ «Populaire» от 15 сентября 1939 года.

¹⁴ Ф. Бонт. Указ. соч., стр. 83.

районных и департаментских кадров и сумела обеспечить связь между руководством партии и низовыми организациями¹⁵.

В первую очередь был обеспечен выход нелегального издания центрального органа партии, газеты «L'Humanité». Подпольная «L'Humanité» играла большую роль во всей нелегальной работе коммунистической партии. Она была не только руководящим органом пропаганды и информации, не только органом разоблачения предательской политики правящих кругов Франции и правых социалистов, она превратилась в орган, связывавший между собой партийные организации, членов партии и широкие массы трудящихся.

Подпольная «L'Humanité», как правило, печаталась на пишущей машинке и размножалась на ротаторе. Обычно газета выходила на четырёх страницах размером в четвёртую часть листа. Конечно, таким способом, да ещё в условиях постоянной слежки и преследований, трудно было напечатать много экземпляров. В среднем тираж каждого подпольного номера газеты достигал 135—140 тыс. экземпляров¹⁶. Между тем известно, что «L'Humanité» имела широкое распространение в рабочих массах. Это объясняется тем, что газета не задерживалась долго в одних руках, переходила из рук в руки. Кроме того читатели копировали номера газеты, во много раз увеличивая её тираж. Рабочие читатели верно следовали указанию, данному уже в первом номере подпольного издания: «Рабочий, прочитай свою «L'Humanité», передай её твоему соседу по мастерской, по дому, пошли её мобилизованному другу»¹⁷.

В это тяжёлое время, как всегда, «L'Humanité» имела кадры распространителей коммунистической печати, которые, с необычайной ловкостью ускользая от рук полиции, распространяли «L'Humanité», «L'Avant-

Garde», «La vie ouvrière» и другие подпольные коммунистические издания¹⁸.

Реакционная диктатура буржуазии рассчитывала задушить коммунистическую партию, физически уничтожить её руководящий состав, терроризировать поддерживавшие её широкие массы. В марте 1940 г., накануне суда над незаконно арестованными коммунистами, депутатами парламента, министр внутренних дел Сарро хвалился перед сенатом, что у коммунистов нет больше ни одного избирательного мандата, что распущено 300 коммунистических муниципальных советов, 2 778 депутатов-коммунистов, членов муниципалитетов, департаментских или окружных советов лишено мандатов, распущено 629 профсоюзных и 675 коммунистических организаций, произведено 11 тыс. обысков, запрещено 159 коммунистических газет и что преследования коммунистов продолжаются¹⁹.

Но никакие преследования не могли уничтожить коммунистическую партию, тесными узами связанную с народом и преданно защищающую его интересы. Хвастливому отчёту Сарро противоречат факты: только в 1940 г. коммунистической партией было выпущено 18 подпольных листовок общим тиражом в 990 тыс. экз. и 6 брошюр в количестве 140 тыс. экз., и это по далеко не полным данным²⁰.

С первых же дней войны Коммунистическая партия Франции сочетала легальные и нелегальные методы борьбы. Коммунисты-депутаты, как об этом красноречиво рассказывают Ф. Бонт в книге «Дорога чести» и М. Торез в книге «Сын народа», не упускали ни малейшей возможности открыто выступить с изложением своей позиции, своих взглядов. Именно поэтому партия решительно требовала, чтобы незаконно арестованных депутатов-коммунистов судили гласно, при открытых дверях²¹.

¹⁵ Рядовые члены партии были в условиях подполья объединены в группы по три человека, один из которых был ответственным. Этими группами руководили тройки, каждый член которых должен был держать связь только с ответственным из двух — трёх групп. Это ядро и представляло собой ячейку — первичное звено КПФ. Выше стояли секции, секторы и районы, построенные по тому же принципу. См. Жан Л а ф ф и т. Живые борются, стр. 24. М. 1948.

¹⁶ Всего за годы подпольного существования «L'Humanité» было выпущено 50 600 тыс. экземпляров газеты, причём на 1939 г. падает 2 400 тыс. экз., на 1940 г. — 11 430 тыс. экз., на 1941 г. — 9 620 тыс. экз., на 1942 г. — 8 400 тыс. экз., на 1943 г. — 10 800 тыс. экз. и на 1944 г. — 7 950 тыс. экземпляров. См. Parti Communiste Français. 1937—1945. «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple contre l'hitlérisme et le fascisme pour une France libre, démocratique et indépendante. Rapports du Comité Central pour le X-e Congrès National du Parti Communiste Français», p. 180—181. Paris. 1945.

¹⁷ «L'Humanité» от 26 октября 1939 года.

¹⁸ См. «L'Humanité» от 2 сентября 1940 года. Во время войны и оккупации продолжали существовать нелегально «Комитеты защиты» «L'Humanité», созданные ещё в 1929 году.

¹⁹ См. М. Торез Указ. соч., стр. 14.

²⁰ «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple...», p. 187, 190.

Цифры эти очень занижены, так как в условиях подполья архивы Коммунистической партии Франции не могли быть полными. В последующие годы коммунистической партией было выпущено подпольных листовок: в 1941 г. — 27 с общим тиражом в 1 706 тыс. экз., в 1942 г. — 56 с тиражом в 6 485 тыс. экз., в 1943 г. — 10 с тиражом в 1 950 тыс. экз., в 1944 г. — 11 с тиражом в 830 тыс. экз.; подпольных брошюр: в 1941 г. — 10 с тиражом в 290 тыс. экз., в 1942 г. — 18 с тиражом в 835 тыс. экз., в 1943 г. — 4 с тиражом в 80 тыс. экз., в 1944 г. — 3 с тиражом в 150 тыс. экз. Всего за годы войны было выпущено 11 961 тыс. экз. подпольных листовок и 1 495 тыс. экз. подпольных брошюр (там же, стр. 187—189 и 190—191).

²¹ См. «L'Humanité» от 8 января 1940 г. и ряд последующих номеров.

Коммунисты использовали все возможные средства и методы агитации и пропаганды; они сумели вселить в широкие народные массы уверенность в том, что, несмотря на запрещение, коммунистическая партия не прекратила своего существования, что она продолжает активно защищать интересы народных масс и национальные интересы Франции.

В передовой статье первого же номера подпольного издания «L'Humanité» заявила, что «коммунисты борются за свободу, безопасность и независимость страны»²². Несколько позже в «L'Humanité» было опубликовано заявление Французской коммунистической партии об отношении к войне. В первом пункте заявления говорилось, что «коммунисты защищают Францию и интересы её народа»; во втором пункте указывалось, что во все времена «одни только коммунисты выступали против гитлеризма и его агентов во Франции»²³. Далее подчёркивалось, что французские коммунисты желают свержения фашистского режима в Германии. Решительной критике подвергалось французское правительство за бездействие в войне против фашистской Германии, и вновь выдвигалась идея создания народного правительства, которое одно только способно не на словах, а на деле защищать интересы нации, защищая одновременно и интересы рабочего класса²⁴.

Коммунистическая партия и её центральный орган беспощадно разоблачали действительные цели французского правительства в «странной» войне, которую оно вело против Германии, полностью раскрывая лживость антифашистской фразеологии, которую правительство с лёгкой руки социалистических лидеров употребляло в своих обращениях к народу с целью обмана народных масс.

На страницах «L'Humanité» постоянно появлялись обличительные статьи, убедительно показывавшие, что французское правительство вело войну не с немецкими фашистами, а с собственным рабочим классом и готовило войну против единственной страны, могущей поддержать независимость Франции, против Советского Союза. «L'Humanité» убедительно доказывала, что война, которую вело французское правительство, «служит не для того, чтобы уничтожить фашизм в Германии, а для того, чтобы установить его у нас»²⁵.

Анализ статей «L'Humanité» и имевших место фактов показывает, что Коммунистическая партия Франции в первый период второй мировой войны стремилась превратить так называемую странную войну в войну действительно народную, в войну на деле антифашистскую, чего не хотела и больше всего опасалась французская буржуазия. Коммунистическая партия фактически начала сопротивление фашистской агрессии ещё в годы Народного фронта и борьбы против мюнхенской политики, и она про-

должала это сопротивление и в мрачный период «странной» войны²⁶.

На страницах «L'Humanité» постоянно разоблачалась антисоветская политика правительства. Уже передовая статья первого подпольного номера газеты указывала, что «именно против СССР думали и думают ещё и сейчас вести войну, именно против него пытались в Мюнхене натравить Гитлера в надежде, что агрессия против страны социализма могла бы сопровождаться подавлением всякого рабочего, народного и демократического движения в западных странах»²⁷.

Известно, что с самого начала войны в Финляндии реакционные французские газеты «Le Temps», «Le Jour», «Le Matin», «Le Petit Journal» и им подобные начали открыто говорить о войне против Советского Союза. Раймон Рекули в «Gringoire» полицейской, клеветнической, самой реакционной и антисоветской газете во Франции — в номере от 18 января 1940 г. призывал «воевать с СССР везде, где представится благоприятный случай». Если же такого случая, паче чаяния, не окажется, то Рекули это тоже нимало не смущало, ибо в той же статье он пояснял, что «при необходимости такие случаи легко спровоцировать (faire naître)»²⁸.

Решительно выступая против этой разнузданной антисоветской кампании, «L'Humanité» отмечала, что эта кампания есть не что иное, как «моральная подготовка к войне против СССР»²⁹.

В период «странной» войны англо-французские правители полным ходом готовили войну против СССР, планы этой войны усердно разрабатывались в генеральных штабах Англии и Франции. «Эти господа хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза»³⁰. В войне с Финляндией советские войска столкнулись не только с финскими войсками. На самом деле, как говорил В. М. Молотов, произошло столкновение наших войск «с соединёнными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия, и особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом «добровольцев», своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздувание войны против Советского Союза»³¹.

Но подготовка антисоветской агрессии с севера была начата ещё до советско-фин-

²⁶ См. доклад М. Тореза на Парижском пленуме ЦК Коммунистической партии Франции в октябре 1947 года. «Cahiers du communisme» № 11 за 1947 г., стр. 1118.

²⁷ «L'Humanité» от 26 октября 1939 года.

²⁸ «Gringoire» от 18 января 1940 года.

²⁹ «L'Humanité» от 19 февраля 1940 года.

³⁰ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 63. Огиз. Госполитиздат. 1948.

³¹ В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 9. М. 1940.

²² «L'Humanité» от 26 октября 1939 года.

²³ «L'Humanité» от 1 декабря 1939 года.

²⁴ См. там же.

²⁵ «L'Humanité» от 15 ноября 1939 года.

ляндской войны, на следующий же день после вступления Франции в войну с Германией³².

Уже в октябре 1939 г., после подписания Советским Союзом договоров с Эстонией, Латвией и Литвой, Блюм нагло заявил о необходимости «восстановления независимости прибалтийских стран»³³, хотя именно эти договоры прибалтийских стран с СССР укрепляли независимость прибалтийских народов. Но Блюм выставлял лозунг «защиты» Эстонии, Латвии и Литвы для того, чтобы спровоцировать войну против СССР.

Советско-финляндская война также послужила лишь предлогом для открытых антисоветских выступлений французского правительства, лицемерно заявлявшего, что оно якобы защищает интересы малой нации. Ещё в первые дни войны французский представитель в Лиге наций Поль Бонкур получил от Даладе инструкции обвинять СССР в агрессии, независимо от того, каково будет фактическое положение вещей³⁴.

Воспользовавшись этой войной, французское правительство организовало полицейский налёт на советское торговое представительство в Париже. Весь правительственный аппарат и вся французская буржуазная пресса были пущены в ход для того, чтобы обмануть массы, распространяя ложь о Советском Союзе. На примере этой грубой и наглой фальсификации советско-финляндских отношений и событий советско-финляндской войны легко убедиться в том, что в период второй мировой войны агрессивные силы во Франции и в других империалистических странах старались обмануть свои народы для того, чтобы вовлечь их в войну против СССР.

Огромную помощь буржуазии в этом отношении оказывали правые социалисты. В. М. Молотов указывал, что в яростном вое врагов СССР «всё время выделялись визгливые голоса всех этих протитуированных «социалистов» из II Интернационала... всех этих Эттли, Блюмов, Ситринных и Жую, Транмелей и Хеллундов — лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны»³⁵.

Обращаясь к представителям крупной монополистической буржуазии, Леон Блюм откровенно говорил в палате депутатов: «Вы мне нуждаетесь в нашей помощи, чтобы предохранить армию и тыл от влияния коммунистов»³⁶.

Несмотря на все старания социалистической партии и буржуазных пропагандистов оклеветать миролюбивую политику СССР, французский народ в основной своей массе выражал симпатии к Стране Советов и ре-

шительно не желал никакой войны против Советского Союза. Отражая эти настроения широких народных масс, подпольная «L'Humanité» выдвинула лозунг «Руки прочь от Советского Союза — родины всех трудящихся!»³⁷. Газета систематически разоблачала предательскую деятельность правых социалистов, терпеливо разъясняла массам лицемерие и лживость антисоветских и антикоммунистических заявлений социалистической партии.

Характерно, что вербовка на финляндский фронт так называемых добровольцев проходила во Франции с большим трудом. Французское правительство вынуждено было проводить вербовку даже в концентрационных лагерях, так как французские рабочие и крестьяне отказывались воевать против Советского Союза. Отказывались идти на финляндский фронт и регулярные части, изъявившие свою готовность идти в бой против фашистской Германии. Известно, что в одном из полков, расквартированных около Саара, некий ретивый французский генерал предложил своим солдатам отправиться добровольцами в Сирию, в Румынию и в Финляндию. Никто на это предложение не согласился. Солдаты хотели сражаться против фашистской Германии. Раздражённый их упорным отказом, генерал заявил: «Вы не хотите идти туда как добровольцы, так вас все равно пошлют туда насильно»³⁸. Настроения французских солдат довольно метко охарактеризовал в это время один французский полковник. «Сейчас, кажется, хотят вести войну против Советского Союза, — сказала он. — В таком случае они попадают пальцем в небо. Я знаю моих людей, они перейдут на сторону Красной Армии»³⁹.

Хотя правые социалисты и французская реакция и нанесли огромный вред своей лживой пропагандой, им всё же не удалось натравить французский народ на Советский Союз. Главный ущерб, который они нанесли в это время, заключался в запрещении Коммунистической партии Франции, лишившем её возможности открыто выступать с разоблачениями лживой пропаганды врагов народа.

Оказывая поддержку Финляндии в войне против СССР, правительства Англии и Франции рассчитывали затянуть войну до вступления в неё гитлеровской Германии на стороне Финляндии, против СССР. Когда же Финляндия была вынуждена капитулировать перед советскими войсками, «несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать её капитуляции»⁴⁰, англо-французские правители все свои силы бросили на подготовку нападения на СССР с юга. Планы такого нападения возникли ещё в самом начале войны и разрабатывались одновременно с планами нападения на СССР с севера.

В январе — феврале 1940 г. газеты «Temps», «Paris Soir» и др., ведя усилен-

³² См. Жан Катала. Они предают мир, стр. 31. М. 1950.

³³ Цит. по «L'Humanité». Специальный номер за сентябрь 1940 года.

³⁴ Paul Boncour. Entre deux guerres. Sur les chemins de la défaite, p. 184. Paris, Plon. 1946.

³⁵ В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 9.

³⁶ Цит. по «L'Humanité» от 27 марта 1940 года.

³⁷ «L'Humanité» от 18 января 1940 года.

³⁸ «L'Humanité» от 2 февраля 1940 года.

³⁹ «L'Humanité» № 13 (без даты).

⁴⁰ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 63.

ную кампанию за разрыв дипломатических отношений с СССР, призывали «прийти на помощь Финляндии, создавая трудности Сталину на Кавказе или в каком-нибудь другом месте»⁴¹. «L'Humanité» в это время разъяршила массам, что четырёхсоттысячная сирийская армия Вейгана, расположенная вблизи от кавказских границ Страны Советов, готовится к выступлению не против фашистской Германии, действительного врага Франции, а против Советского Союза⁴².

В феврале 1940 г. «L'Humanité» обращала внимание своих читателей на то, что «парижские и лондонские империалисты направляли и продолжают направлять на восток сотни тысяч французев... под командованием реакционера — генерала Вейгана»⁴³. В день окончания советско-финляндской войны генерал Вейган, как сообщила «L'Humanité» в статье за подписью Тореза и Дюкло, обратился с просьбой к турецкому правительству предоставить турецкие аэродромы для бомбардировки советских городов Баку и Батуми⁴⁴. Известно, что в начале апреля 1940 г. с территории Турции некий иностранный самолёт прилетел в район Батуми, а ещё в начале марта в районе Баку появились два иностранных самолёта, прилетевшие со стороны Ирана. Однако после соответствующих заявлений СССР правительствам Турции и Ирана непрошенные полёты прекратились⁴⁵.

Пока англо-французские правящие агрессивные круги с такой энергией разрабатывали всевозможные антисоветские и антинародные планы, фашистская Германия готовилась к наступлению на Францию.

В мае 1940 г. началось вторжение гитлеровской армии во Францию. Французское правительство и руководители французской армии фактически не оказали немецкому наступлению никакого сопротивления. Правящие круги Франции и французская монополистическая буржуазия заняли по отношению к гитлеровской Германии пораженческие позиции. В передовой статье «L'Humanité» от 17 июля 1940 г., озаглавленной «Франция была предана», прямо указывалось, что «в то самое время, как эти господа из 200 семейств развязывали войну, они саботировали национальную оборону... Боясь своих собственных солдат, они вооружали последних только в момент их подхода к передовой линии. Но в маневренной войне нет больше передовых линий, и поэтому можно было не раз видеть такие случаи, как, например, в Булони, когда немцы беспрепятственно брали в плен совершенно безоружных французских солдат. Франция была предана врагами народа».

Франция могла сражаться, писала «L'Humanité» 23 июня 1944 г., и французский на-

род хотел защищать свою страну, но он был предан реакционной французской буржуазией, которая больше боялась своего народа, чем установления в стране иностранного господства.

Во время военных действий и в момент поражения Франции Французская коммунистическая партия неустанно требовала от французского правительства организовать сопротивление фашистскому агрессору. Она требовала изменить метод ведения войны и превратить её в войну всего французского народа за свою независимость.

Объединённые силы французской, английской, бельгийской и голландской армий численно превосходили силы противника, а французский народ был готов сражаться с фашистскими немецкими захватчиками. В этих условиях коммунистическая партия в конце мая 1940 г. обратилась к народу с призывом организовать решительное сопротивление гитлеровской Германии. Это обращение Коммунистической партии Франции имело место ещё до пресловутой речи де Голля 18 июня 1940 г., в которой, кстати сказать, последний совсем и не призывал к сопротивлению внутри Франции.

6 июня 1940 г., когда немецкие войска уже угрожали Парижу, но столица Франции ещё вполне оборонялась, ЦК Французской коммунистической партии передал французскому правительству следующие предложения: «Коммунистическая партия будет рассматривать сдачу Парижа фашистским захватчикам как предательство. Она считает организацию обороны Парижа первоочередным национальным долгом. Для этого необходимо: 1) изменить характер войны, превратить её в народную войну за свободу и национальную независимость родины; 2) освободить депутатов — коммунистов и активных работников коммунистической партии, а также десятки тысяч рабочих, заключённых в тюрьмы или находящихся в концентрационных лагерях; 3) немедленно арестовать агентов врага, которыми кишат парламент, министерства и даже генеральный штаб, и подвергнуть их суровому наказанию; 4) эти первые мероприятия вызовут всенародный энтузиазм и дадут возможность провести поголовное ополчение, которое нужно объявить немедленно; 5) необходимо вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость»⁴⁶.

Французское правительство ответило на эти предложения капитуляцией перед немцами. «Изменники торопились заключить договор с Гитлером, боясь пробуждения народа, который готов уже был закричать, как в 1871 году: «Измена!»⁴⁷.

Французская буржуазия хорошо знала, что существует реальная угроза национальной независимости Франции со стороны фашистской Германии. На французский язык была переведена книга Гитлера «Моя борь-

⁴¹ Цит. по «L'Humanité» от 2 февраля 1940 года.

⁴² См там же.

⁴³ «L'Humanité» от 19 февраля 1940 года.

⁴⁴ См. «L'Humanité». Специальный номер. Сентябрь 1940 года.

⁴⁵ См. «Седьмая сессия Верховного Совета СССР», 1—7 августа 1940 года. Стенографический отчёт, стр. 29—30. М. 1940.

6. «Вопросы истории» № 4.

⁴⁶ M. Thorez. Une politique de grandeur française, p. 289—290. Paris. 1945.

⁴⁷ M. Thorez. La France depuis la capitulation de Rethondes, p. 4.

ба», в которой прямо говорилось о будущем нападении на Францию с целью полного её уничтожения. Однако французская буржуазия предпочитала либо просто отрицать эту угрозу либо закрывать на неё глаза. Именно правящие круги, «200 семейств», которые держали в своих руках экономику и политику Франции, и их агенты, которые стояли у власти, как отмечал М. Торез, сначала оспаривали наличие гитлеровской опасности, а затем открыто делали ставку на победу Гитлера и на поражение Франции⁴⁸.

Только в народе, особенно в рабочем классе, ясно проявлялось стремление к борьбе с гитлеровской агрессией. Когда после разгрома Франции, после вступления 14 июня немецких войск в Париж⁴⁹, после капитуляции 25 июня в Ретонде 10 млн. французов, то есть четверть часть всего французского населения, превратились в беженцев, когда прекратились производство и торговля, когда был парализован транспорт, прервана почтовая и телеграфная связь и наступил настоящий хаос, коммунистическая партия снова выступила с мужественным призывом защищать свободу и независимость Франции.

В июле 1940 г. ЦК коммунистической партии выпустил обращение, подписанное Торезом и Дюкло. Обращаясь к французскому народу, ЦК писал: «Наша страна познала теперь ужасные последствия преступной политики, проводимой недостойными правительствами, ответственными за войну, за поражение, за оккупацию»⁵⁰. Коммунистическая партия Франции напоминала народу о том, что он имеет полное право наказать виновников поражения Франции; она требовала независимости страны и напомнила о том, что право на независимость имеют и колониальные народы. Никогда столь великий народ, как нация, говорилось в обращении, не будет народом рабов. «Великая надежда на национальное и социальное освобождение Франции возлагается на народ Франции. И только вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции».

ЦК призывал сплотить вокруг коммунистической партии все силы нации, способные и желающие защищать национальную независимость страны. «Единство нации может быть осуществлено, — говорилось в обращении, — осуществлено немедленно». Вместе с тем в обращении подчёркивалась и предательская роль партий, именовавших себя «левыми»: социалистической партии и партии радикалов; подчёркивалось, что «соучастие партии радикалов и социалистиче-

ской партии позволило Петэну объявить себя диктатором». В обращении выдвигался лозунг «Долой правительство Виши!». ЦК партии призывал организовывать «народные комитеты солидарности и взаимопомощи в профсоюзах, на заводах, в городах, в деревнях».

Таким образом, Коммунистическая партия Франции первая стала на путь организации национального сопротивления гитлеровским оккупантам и выдвинула лозунг создания единства снизу. В первые же дни поражения Франции коммунистическая партия и её руководство призывали французский народ к борьбе как с гитлеровскими оккупантами, так и с внутренними врагами в лице вишистских правителей. Коммунистическая партия была единственной партией, которая показала народу перспективы борьбы, которая выразила уверенность в победе и немедленно приступила к практической организации движения Сопротивления.

Уже после окончания второй мировой войны М. Торез говорил: «Мы первыми начали на национальной почве борьбу за независимость и возрождение Франции, в то время как все другие партии гибли в позоре и смятении»⁵¹. В своей книге «Сын народа» Торез снова подчёркивает, что в то время «одна лишь наша коммунистическая партия, руководствуясь высшими интересами Франции и её народа, с первой же минуты встала на тот единственный путь, который вёл к освобождению страны»⁵².

Коммунистическая партия работала в этот период в очень трудных и сложных условиях: она подвергалась двойному преследованию — как со стороны вишистского правительства, так и со стороны немецких оккупантов. Французский народ, возглавляемый коммунистической партией, никогда не переставал вести войну с немецкими оккупантами. «Тогда как Петэн позорно капитулировал в июне 1940 г., — писал Жак Дюкло в одной из статей, — ...наша партия выразила на земле самой Франции волю французов никогда не быть народом рабов и призвала к борьбе за освобождение и независимость родины»⁵³.

Английская газета «Daily Telegraph» ещё 20 декабря 1940 г. писала об активной деятельности Французской коммунистической партии в борьбе против немецких оккупантов и подчёркивала, что коммунистическая партия являлась единственной борющейся партией, несмотря на запершение и жестокие преследования: остальные партии вообще прекратили своё существование и свою деятельность. «Коммунистическая партия является единственной существующей, хотя и нелегально, партией. Больше тысячи её активистов были арестованы за последний месяц. Они распространяют антинемецкие листовки, взывающие к патриотическим чувствам французов»⁵⁴.

⁴⁸ См там же, стр. 5.

⁴⁹ О вступлении немецких войск в Париж с немцами договорился военный губернатор Парижа генерал Денц через посредничество американского посла во Франции Буллита.

⁵⁰ «L'Humanité». Специальный номер. Июль 1940 года. Обращение ЦК Коммунистической партии Франции «К народу Франции», подписанное Торезом и Дюкло.

⁵¹ «Cahiers du communisme» № 11 за 1947 г., стр. 1119.

⁵² М. Торез. Сын народа, стр. 144. М. 1950.

⁵³ «L'Humanité» от 1 июля 1944 года.

⁵⁴ «Daily Telegraph» от 20 декабря 1940 года.

Коммунистическая партия действительно подвергалась неслыханным преследованиям и провокациям⁵⁵. Но её влияние во французском народе всё время росло. Этому способствовало то, что партия с первых же дней войны призвала французский народ к единству и к активным действиям.

«Мы сумеем собрать вокруг себя рабочий класс, — писала «L'Humanité» 16 ноября 1939 г., — и все слои трудящегося населения, чтобы освободить наш народ». В последующих номерах газета подчёркивала, что в настоящее время «на почве защиты свобод имеется возможность осуществления совместных действий с рабочими социалистами, со всеми искренними демократами»⁵⁶.

В июле 1940 г. в обращении Центрального комитета, подписанном Торезом и Дюкло, народ Франции призывался к единству и подчёркивалась возможность осуществления этого национального единства. Вскоре после этого обращения коммунистическая партия указала, что только коммунисты «дают нашей стране свободу и независимость под знаком братства народов. Французы, объединяйтесь вокруг коммунистической партии, партии народа, партии, служащей народу!»⁵⁷. В номере от 27 июля того же года газета обращалась к рядовым членам социалистической партии и партии радикалов, призывая их сгруппироваться вокруг коммунистической партии и собрать таким образом все силы народа воедино.

В августе 1940 г. вышел специальный номер «L'Humanité» в виде листовки, озаглавленной: «Да здравствует союз французской нации!». В ней говорилось, что Франция потеряла ужасное поражение, виновники которого должны понести наказание, что только коммунистическая партия занимала патристические позиции и указывала единственно правильный путь к спасению и независимости страны. Листовка призывала французский народ объединиться вокруг коммунистической партии: «Да здравствует свободная, независимая и счастливая Франция, которую хотят создать и создадут коммунисты!» Партия призывала к единству народных масс по всей Франции, как в оккупированной, так и в неоккупированной зонах⁵⁸.

В сентябре 1940 г. в специальном номере «L'Humanité» была помещена статья Бенуа Фрашона «Трудящиеся, ваше место в профсоюзах». В статье говорилось о том, что перед войной во Всеобщей конфедерации труда насчитывалось 5 млн. человек, что в

период войны вследствие предательской деятельности социалистических руководителей — Жуо, Белена, Дюмулена и других — французские профсоюзные организации были разогнаны. Фрашон призывал массы восстановить профсоюзы под руководством коммунистической партии, и этот призыв явился началом возрождения профсоюзного движения и профсоюзных организаций ВКТ.

В октябре 1940 г. ЦК коммунистической партии дал практические указания членам коммунистической партии осуществлять единство французского народа на местах: «Активисты-коммунисты, обращайтесь к рядовым рабочим-социалистам, обращайтесь ко всем честным женщинам и мужчинам с призывом создавать повсюду комитеты освобождения аслитязаклученных»⁵⁹.

В дальнейшем о необходимости единства всех слоёв французского народа говорилось почти в каждом номере «L'Humanité»⁶⁰.

В первый период движения Сопротивления в целях объединения масс коммунистическая партия призывала к созданию на местах народных комитетов единства. Организация местных народных комитетов явилась попыткой достигнуть единства всего французского народа снизу. Такие комитеты организовывались как на отдельных предприятиях по производственному принципу, так и в отдельных деревнях и местностях по территориальному принципу. Комитеты должны были практически осуществить сличение сил враждебных захватчикам и вшистским коллаборационистам. Призыва коммунистической партии к единству широких народных масс и её мероприятий по осуществлению единства снизу очень испугались впоследствии именно правые социалисты. Позднее они сами в провокационных целях стали предлагать объединение сверху.

В августовских номерах от 2-го и 5-го числа в «L'Humanité» уже появились сообщения с мест (без подробных указаний, конечно) о создании народных комитетов. Вместе с тем газета призывала к ещё большему расширению сети этих комитетов. В августе же сведения о создании народных комитетов помещались и в другой подпольной коммунистической газете — «La vie ouvrière». В частности сообщалось, что уже создано больше 70 таких народных комитетов взаимопомощи и что многие из них даже предъявляли хозяевам свои требования⁶¹.

14 сентября 1940 г. «L'Humanité» сообщала, что в одном лишь Парижском районе уже создано более 110 народных комитетов, которые защищают трудящиеся массы, заботятся об их повседневных нуждах. В дальнейшем сеть народных комитетов всё больше расширялась, расширялись и их функции. Они уже начали защищать и интересы безработных, интересы стариков, военнопленных, жертв репрессий, бывших фронтовиков и выражали готовность защищать

⁵⁵ См «L'Humanité». Специальный номер. Сентябрь 1940 года; «L'Humanité» от 26 сентября 1940 года. Дорио и Життон, например, выпустили с целью провокации фальшивый 91-й номер «L'Humanité». Позже немецкое гестапо использовало против Французской коммунистической партии тот же метод. См. «L'Humanité» от 15 мая 1944 года.

⁵⁶ «L'Humanité» от 29 февраля 1940 года.

⁵⁷ «L'Humanité» от 24 июля 1940 года.

⁵⁸ См. «L'Humanité» от 22 августа 1940 года.

⁵⁹ «L'Humanité» от 3 октября 1940 года.

⁶⁰ См., например, «L'Humanité» от 30 декабря 1940 г., от 29 января и от 14 февраля 1941 года.

⁶¹ См. «La vie ouvrière» № 3 за 1940 год.

интересы мелких коммерсантов и всех средних слоёв⁶².

Таким образом, одной из основных задач, выдвинутых Французской коммунистической партией в этот период сопротивления, была подготовка широкого единства масс. «L'Humanité» неуклонно проводила эту линию, подчёркивая, что необходим «союз, союз и ещё раз союз всех трудящихся против репрессий, которые продолжают как вишистские, так и оккупационные власти, за свободу... лучших сынов французского народа. Осуществляйте единство борьбы всего французского народа в целом»⁶³.

С призывом к единству коммунистическая партия обращалась ко всему французскому народу, ко всем тем, кто хотел, чтобы Франция принадлежала французам; она призвала «принять руку, которую им братски протягивает рабочий класс. Вокруг коммунистической партии, единственной партии, не зависимой ни от национального, ни от интернационального капитала, должен осуществиться союз французской нации, который один только может разрушить вишистские планы превращения Франции в страну рабов и обеспечить её возрождение и независимость»⁶⁴.

Так коммунистическая партия приступила к созданию вокруг рабочего класса, как основного ядра, национального фронта борьбы за независимость и свободу страны. На страницах «L'Humanité» от 5 марта 1941 г. читаем: «Трудящиеся массы Франции должны сформировать истинный народный фронт борьбы за хлеб, за свободу... и независимость Франции». Чтобы довести до сведения широких масс свою точку зрения, коммунистическая партия опубликовала под названием «За спасение народа Франции» программу социального и национального освобождения страны⁶⁵.

15 мая 1941 г. партия снова выразила свою готовность поддерживать всякое правительство или всякое лицо, которое на деле будет бороться против национального угнетения Франции⁶⁶, указывая, что национальный фронт необходим для расправы с изменниками народа⁶⁷.

Огромная и трудная работа Французской коммунистической партии по объединению сил народа дала результаты уже в первый период движения Сопротивления. В начале мая 1941 г. начались первые стачки рабочих. Это было результатом неустанной работы представителей коммунистической партии на местах, которые организовывали народ-

ные комитеты действия. Они объединили рабочих и подготовили их массовые выступления в условиях двойного гнёта: вишистов и оккупантов. 8 мая «L'Humanité» опубликовала статью «Борьба рабочих возможна несмотря на оккупацию». В статье рассказывалось о стачке шахтёров в департаментах Нор и Па-де-Кале, а также о стачке железнодорожников в районе Лилля.

В мае 1941 г. сто тысяч рабочих района Льеж-Верве начали забастовку. Шахтёры Нор и Па-де-Кале потребовали повышения заработной платы. Более ста тысяч шахтёров двух департаментов объявили стачку против шахтовладельцев, которых поддерживали гестапо, реформистские профсоюзные руководители и инженеры-дегольцевы. Но сила забастовки заключалась в том, что рабочие выступали единым фронтом. Шахтёры-коммунисты, бывшие социалисты, католики и дегольцевы выступали вместе, и их единства поколебать не удалось⁶⁸.

Активные выступления французского народа против вишистов и оккупантов усиливались с каждым днём. Уже в мае 1941 г. на стенах Парижа появились надписи: «Освободите коммунистов! Долой Гитлера! Да здравствует Сталин! Покупайте хлеб в СССР! Хлеба!» — и т. п.⁶⁹.

Таким образом, уже в первые месяцы войны во Франции возникло движение Сопротивления. Произошла, по определению Мориса Тореза, «первая перегруппировка национальных сил, враждебных захватчикам и вишистским коллаборационистам»⁷⁰. Началось национальное сопротивление. За этот период чрезвычайно возросло влияние коммунистической партии благодаря осуществлению ею политики единства широких слоёв французского народа. Буржуазная пресса не могла уже больше замалчивать существование и деятельность Французской коммунистической партии. Так, в провинциальной газете «Journal d'Amiens» в весьма тревожном тоне отмечалось, что «в то время как под тяжестью поражения все отказались от каких бы то ни было коллективных действий, одни только коммунисты сохранили свою организацию. Только они одни обратились к народу и попытались привлечь его на свою сторону... Но в этом таится опасность гораздо большая, чем полагают в высших сферах. Конечно, пока оккупационная армия будет находиться на нашей территории, порядок в ней будет поддерживаться силой, ну а потом...»⁷¹.

С момента вступления в войну Советского Союза движение Сопротивления во Франции делает огромный шаг вперёд. Оно уже не ограничивается собиранием сил, осуществлением единства снизу, проведением от-

⁶² См. «L'Humanité» от 16 сентября 1940 года.

⁶³ «L'Humanité» от 19 октября 1940 года.

⁶⁴ «L'Humanité» от 10 сентября 1940 года.

⁶⁵ См. «L'Humanité» от 5 и 10 марта 1941 г. и специальный номер за март 1941 года.

⁶⁶ См. Декларацию КПФ — «La Politique Nationale du Parti Communiste français». «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple...», p. 38.

⁶⁷ См. «L'Humanité» от 26 мая и 20 июня 1941 года.

⁶⁸ См. «L'Humanité» от 20 июня 1941 года.

⁶⁹ «L'Humanité». Специальный номер от 25 и 26 мая 1941 года.

⁷⁰ М. Торез. La France depuis la capitulation de Rethondes, p. 16.

⁷¹ «Journal d'Amiens» от 7 марта 1941 года.

дельных демонстраций, организацией отдельных вооружённых выступлений. Теперь под руководством коммунистической партии создаются многочисленные военные группы для вооружённой борьбы с врагом; саботаж принимает широкие размеры. «Вступление Советского Союза в войну против государств оси, — говорил И. В. Сталин, — могло лишь усилить, — и действительно усилило, — антифашистский и освободительный характер второй мировой войны»⁷².

С 22 июня 1941 г. в движении Сопротивления во Франции наступил новый, второй период, который характеризуется «усилением немецкого давления на французский народ и особенно развитием национального сопротивления, стимулируемого героической борьбой советского народа и его славной Красной Армии»⁷³.

В день вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР Коммунистическая партия Франции выпустила специальное воззвание, в котором заявила: «Народы СССР, сплотившиеся в единый нерасторжимый блок вокруг советского правительства и своего вождя, товарища Сталина, готовы силой отразить преступную агрессию гитлеровской клики». Коммунистическая партия заверяла, что французский народ не будет воевать с Советским Союзом: «Петэн и Дарлан, продавшие Гитлеру, могут завтра мобилизовать французский народ, чтобы послать его сражаться против СССР по приказу Гитлера, но французские солдаты, моряки и лётчики не явятся на призыв изменников из Виши». Далее партия обращалась с призывом к армии: «Французские солдаты, моряки и лётчики, если от вас требуют стрелять в советских солдат, отказывайтесь, поверните ваше оружие против изменников». Французских рабочих и крестьян партия призвала усилить саботаж на предприятиях, прятать продовольствие от гитлеровских оккупантов. Всех французов и французенок партия призывала организовать в Национальный фронт борьбы за независимость Франции. «Сегодня, — говорилось в воззвании, — каждый француз чувствует себя солидарным с миллионами советских трудящихся, которые завтра раздавят гитлеризм и на деле помогут Франции снова завоевать свободу... Французы и французенки, мужайтесь, час освобождения приближается. Мы изгоним гитлеровские войска с нашей территории и сделаем Францию свободной, сильной и независимой!»⁷⁴.

Какой контраст представляло собой это горячее обращение к народу Франции, проникнутое твёрдой уверенностью в конечной победе СССР и свободолюбивых народов над фашистскими варварами, тому злобному вою, которым разражалась по адресу Советского Союза вся французская буржуазная

пресса, нимало не скрывавшая своего удовлетворения тем, что она наконец дождалась наступления фашистской Германии на Восток!

Уже в этом первом обращении Коммунистической партии Франции в связи с Отечественной войной советского народа была ясно выражена мысль, что вступление в войну СССР повлечёт за собой и освобождение Франции, что война советского народа за свободу своего Отечества сольётся с войной народа Франции за независимость и демократические свободы.

С первых же дней гитлеровского нападения на СССР коммунистическая партия Франции выдвинула конкретную программу действий: «Ни одного человека, ни одного су, ни одного усилия для преступной войны Гитлера против СССР. Сделаем всё, чтобы помочь СССР, ибо его победа освободит Францию»⁷⁵.

Призывы Французской коммунистической партии к армии и народу встречали живейшие отклики и одобрение. Рядовые французы неоднократно разрушали рекрутские бюро, которые набирали в так называемый антибольшевистский легион. Недаром этот легион формировался с такими бесконечными трудностями. После нескольких месяцев усиленной вербовки с обещанием всевозможных материальных благ и привилегий удалось собрать около пяти тысяч человек из среды бандитов, каторжников и тому подобных уголовных элементов⁷⁶.

В дни битвы под Москвой «L'Humanité» писала: «Французские патриоты! Наши сердца сейчас вместе с героями Красной Армии... вместе с великим Сталиным». Газета указывала на то, что фашистское варварство будет побеждено⁷⁷.

В ноябре 1941 г. вышел специальный, напечатанный типографским способом номер «L'Humanité», посвящённый 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В нём было опубликовано обращение Коммунистической партии Франции с призывом сделать всё, чтобы помочь Красной Армии. «Коммунистическая партия Франции, — говорилось в обращении, — шлёт свой братский привет народам Советского Союза, славным солдатам Красной Армии и морякам советского флота».

Номер «L'Humanité» от 7 ноября также был почти целиком посвящён Советскому Союзу. Газета призвала читателей ещё больше активизировать свои действия в защиту СССР и выражала уверенность в победе Красной Армии: «Поражение гитлеровских армий не вызывает сомнения — Советский Союз будет победителем». Весь следующий номер газеты от 14 ноября был посвящён речам товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 г., а также конкретным указаниям, как организовывать саботаж на предприятиях, как помешать немцам захватить урожай и как вообще ускорить их поражение.

⁷² И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 12.

⁷³ M. Thorez. La France depuis la capitulation de Rethondes, p. 35.

⁷⁴ «L'Humanité» от 22 июня 1941 года. Специальный номер.

⁷⁵ «L'Humanité» от 2 июля 1941 года.

⁷⁶ См. специальный номер «L'Humanité» за август 1941 г. и номер от 11 сентября 1941 года.

⁷⁷ «L'Humanité» от 23 октября 1941 года

Вступление в войну Советского Союза, героическая борьба советского народа и Красной Армии усилили, таким образом, движение Сопrotивления немецким оккупантам во Франции. На богатом фактическом материале можно проследить, как, буквально день за днём, активизировалось, росло и превращалось в массовое, народное движение сопротивления врагу⁷⁸.

Речь товарища Сталина 3 июля 1941 г., являвшаяся программой действия для всех патриотов поработённых гитлеровским фашизмом стран, была напечатана в «L'Humanité» в виде специального выпуска, без указания даты. После речи товарища Сталина, получившей широкое распространение среди французского народа, коммунистическая партия обратилась к народу с призывом — организовать 14 июля, в день французского национального праздника, стачки и демонстрации, петь запрещённый немцами национальный гимн Франции — «Марсельезу», вывешивать на домах национальные трёхцветные флаги, носить трёхцветные значки⁷⁹.

В ответ на призыв коммунистической партии 14 июля десятки тысяч парижан вышли на улицы. Огромные толпы народа проходили по Большим бульварам, стекались на площадь Республики, на площадь Бастилии и особенно в Сент-Антуанское предместье. Пели «Марсельезу»; на груди у демонстрантов были трёхцветные значки. Это была мощная демонстрация народа, которую даже не решились тронуть ни немцы, ни вишисты, отмечала «L'Humanité» 17 июля 1941 года.

Стачки и саботаж на производстве и на транспорте начинали принимать всё более массовый характер. «Каждая стачка, — писала газета 7 августа 1941 г., — это патриотическое действие, которое должны поддерживать все французы».

Возросло и недовольство крестьянства, особенно вызванное реквизиционной политикой вишистского правительства. Крестьянские массы выступали против реквизиций⁸⁰, и, как сообщала «L'Humanité» 23 октября 1941 г., крестьянство «со всех концов Франции шлёт письма против реквизиций». Характерно, что крестьянство, так же как и рабочий класс, видело своего защитника в лице Коммунистической партии Франции и её центрального органа. Вишистским изменникам были известны эти настроения крестьянства, и они уже тогда высказывались относительно «заслуживающего сожаления состояния духа, которое распространяется в деревнях».

Вместе с тем французский народ начинал всё более смело и всё более открыто выска-

зывать свою ненависть к немецким оккупантам.

В одном из кинотеатров в Фив-Вилль, когда на экране появился Гитлер, в зале раздался крики: «Долой Гитлера, да здравствует Сталин!»⁸¹.

13 августа в Париже, у ворот Сен-Дени, состоялась большая манифестация, участники которой кричали: «Да здравствует СССР! Долой Гитлера! Франция — французам!»⁸². Манифестация закончилась кровавым столкновением с французской полицией и немецкими войсками. На многих заводах и предприятиях в знак протеста была проведена пятиминутная остановка работы. Этот метод протеста получал всё более широкое распространение.

Самым главным результатом влияния Великой Отечественной войны советского народа на движение Сопrotивления во Франции было расширение фронта вооружённой борьбы против немецких оккупантов и вишистских коллаборационистов.

Ещё с конца 1940 г. несколько коммунистов под руководством Шарля Тийона, Энаффа и Узудиа сформировали нечто вроде военного управления вооружёнными действиями патриотов, но это было пока ещё явлением единичным. Только после 22 июня 1941 г. и особенно после речи товарища Сталина 3 июля 1941 г. были организованы первые группы франтиреров и партизан в Парижском районе и в Нор и Па-де-Кале, начались систематические вооружённые выступления против оккупантов. «Почти каждый день, — как свидетельствует организатор французских франтиреров и партизан, руководитель их военного комитета Шарль Тийон, — нацистские офицеры или изменники подвергались вооружённой расправе на улицах Парижа и в провинции. Нацисты и правительство Виши не могли больше скрывать того важного значения, которое приобрела вооружённая борьба»⁸³.

Теперь эта первая организация военного управления превратилась в настоящий орган военного командования — «Национальный военный комитет французских франтиреров и партизан» (ФТПФ), — который руководил всеми военными действиями французских патриотов. «Вся Франция, — говорит Тийон, — внезапно стала сражающейся»⁸⁴. Военный комитет ФТПФ организовал и усилил вооружённую борьбу французского народа, которая нанесла тяжёлый удар политике коллаборационизма. В это время создавались военные кадры, из среды народа выдвинулись такие руководители, как полковник Фабие — герсй движения Сопrotивления, — как Дюмон, братья Дебарж, братья Кампен, Марсель Пренан, Эжен Энафф, Казанова, Узудиа и многие другие. Организация французских франтиреров и партизан, возглавляемая национальным военным комитетом, постепенно становится прочной массовой военной организацией. Её

⁷⁸ Недостаток места не позволяет этого сделать. Следует сказать, что вопрос о влиянии Великой Отечественной войны на борьбу французского народа за независимость и демократические свободы вообще заслуживает самостоятельного исследования.

⁷⁹ См. специальный номер «L'Humanité» от 14 июля 1941 года.

⁸⁰ См. «L'Humanité» от 8 мая 1942 года.

⁸¹ «L'Humanité» от 1 ноября 1941 года.

⁸² «L'Humanité» от 21 августа 1941 года.

⁸³ Ch. Tillon. La vérité sur l'insurrection nationale, p. 13. Paris. 1946.

⁸⁴ Там же.

основной классовый состав продолжает оставаться пролетарским с начала и до конца её существования.

«L'Humanité», «La vie ouvrière», «L'Avant-Garde», «France d'abord» и другие подпольные коммунистические газеты прилагали все усилия к тому, чтобы укрепить у французского народа веру в победу Советского Союза.

Подпольная коммунистическая печать шаг за шагом разоблачала лживые инсинуации буржуазных газет, утверждавших, что Советская Армия была разбита и уничтожена в самые первые дни войны. Именно эту грубую, наглую ложь опровергала и разоблачала подпольная коммунистическая печать на протяжении всей войны, особенно в первые месяцы военных действий. Огромная работа в этом отношении была проделана на местах через подпольные ячейки коммунистической партии, которым давались конкретные указания: «Членам партии. Каждая тройка должна размножить и распространить листовки и ленточки об успехах Красной Армии, чтобы сделать их широко известными и разоблачить гитлеровскую ложь»⁸⁵.

В день первой годовщины Великой Отечественной войны Советского Союза «L'Humanité» писала в передовой статье: «СССР заслужил признательность всех свободолюбивых народов, и в дни годовщины агрессии, которой он подвергся, миллионы людей взируют на него с доверием и признательностью. Эти люди знают, что благодаря Стране Советов великое дело свободы народов восторжествовало над фашистским варварством»⁸⁶.

Ноябрём 1942 г. следует обозначить началом третьего периода движения Сопротивления. Новый период связан прежде всего с началом Сталинградской битвы, высадкой союзных войск в Северной Африке и потоплением французского флота в Тулоне. Высадка союзников в Северной Африке стала возможной только благодаря Сталинградской битве и вообще успехам, одержанным Красной Армией. Но, тем не менее, самый факт высадки в Северной Африке, как говорил товарищ Сталин, мобилизовал антигитлеровские силы Франции и дал базу для организации антигитлеровской французской армии⁸⁷. Кстати сказать, такая антигитлеровская армия, несмотря на неоднократные призывы коммунистической партии⁸⁸, французским правительством так и не была создана, хотя к тому имелись все возможности.

В этот период немцы оккупировали всю Францию. Вишистский режим теперь держался исключительно на немецких штыках, абсолютной никакой опоры, кроме открытых изменников и предателей из числа французских монополистов да ещё уголовных элементов внутри Франции, у него не было.

⁸⁵ «L'Humanité» от 19 декабря 1941 года.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ См. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 83.

⁸⁸ См., например, «L'Humanité» от 27 ноября 1942 года.

Широко развёртывается вооружённая борьба — действуют уже не группы, а целые отряды франтиреров и партизан. Начинается широкое движение против увоза французских рабочих в Германию. Растёт количество стачек, принимающих всё более мощный характер. Все эти формы борьбы, так же как и массовые манифестации, проходят по инициативе и под руководством коммунистической партии. В начале этого периода завершилась так называемая переориентация основной массы французской буржуазии, наметившаяся ещё в течение второго периода движения Сопротивления. Дело в том, что во время второй мировой войны французская буржуазия «создала себе двойные гарантии. Часть её шла за Петэном, другая часть — за де Голлем»⁸⁹. Если сначала основная часть французской буржуазии шла за Петэном и поддерживала немцев именно потому, что в фашистской Германии видела силу, способную уберечь её от неуклонного роста рабочего и демократического движения, от народных масс, то после разгрома немцев под Сталинградом, когда ясно обозначилась неизбежность поражения гитлеровцев, основная часть французской буржуазии изменила свои позиции. Теперь все свои надежды она стала возлагать на англо-саксонские страны, в первую очередь на сильнейшую из них — Соединённые Штаты Америки. Вот почему к концу 1942 г. основная часть французской буржуазии становится опорой де Голля.

Необходимо сразу же отметить, что никакой принципиальной разницы между де Голлем и Петэном не было. Их политическая линия внутри страны нисколько не отличалась одна от другой. Что же касается вопросов внешнеполитических, то Петэн в течение долгих лет связывали самые тесные отношения с гитлеровской Германией, с помощью которой он и хотел установить фашизм во Франции, а де Голль был связан с английским (позже и с американским) правительством и возлагал надежды на победу англо-саксов. Так же как и Петэн, де Голль желал установить во Франции фашистский режим, только в иной его разновидности. Не случайно поэтому, что именно де Голль, стоявший в 1945 г. у власти, помиловал присуждённого к смертной казни Петэна, а в дальнейшем стал во главе не прекращающейся и по сей день реакционной кампании по его реабилитации.

Ради обуздания движения Сопротивления деголлевы чуть не дошли до открытого примирения с вишистами⁹⁰.

Если реакционная политика петэновцев и вишистов, одержимых лютым страхом перед

⁸⁹ «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года». Доклад Жака Дюкло. Французская коммунистическая партия в борьбе за независимость страны против американского экспансионизма, стр. 168.

⁹⁰ См. А. Вюрмсер. Де Голль и его сторонники, стр. 116. М. 1948.

массам, нашла своё выражение в коллаборационизме (политике сотрудничества с немцами), то такая же реакционная политика де Голля, агента англо-американского и французского империализма, выражалась в атлантизме (политике выжидания, отказа от борьбы с немцами). Атлантизм нанёс огромный вред движению Сопротивления. Он препятствовал единству и организованности этого движения, мешал развитию вооружённой борьбы против немецких оккупантов⁹¹. Коммунистическая партия с самого начала решительно разоблачала вред атлантизма и решительно боролась со всеми его проявлениями.

Ещё в мае 1941 г. по постановлению ЦК Французской коммунистической партии был создан Национальный фронт, ставший основой для организационного оформления всего движения Сопротивления во Франции. Он возник на базе осуществления единства снизу, за которое боролась коммунистическая партия, путём создания народных комитетов единства. Подобно тому как комитеты единства создавались по производственному и по территориальному принципу, так же и комитеты Национального фронта создавались и на предприятиях и в различных местностях и даже по профессиональному принципу. Иричем член Национального фронта мог состоять одновременно и в производственном комитете Национального фронта, и в местном комитете, и в профессиональном комитете. Такая гибкая форма организации Национального фронта давала возможность в тяжёлых условиях вишестской диктатуры и оккупации сделать движение действительно массовым и повсеместным. В Национальный фронт входили не только рабочие, не только коммунисты, но и представители многих других слоёв населения, независимо от их политических и религиозных взглядов. В Национальный фронт входили и социалисты, и католики, и коммунисты. Но они входили не как представители своих партий, а как бойцы, принимающие активное участие в борьбе против немецких захватчиков и вишестских изменников. Национальный фронт явился решающей силой, благодаря которой коммунистической партии удалось сплотить и возглавить всех честных патриотов, независимо от их политических воззрений. Необходимо отметить, что организация франтиреров и партизан входила в Национальный фронт и составляла его вооружённую опору.

Коммунистическая партия обращалась ко всем, кто борется против фашистских захватчиков, с призывом объединить свои силы для совместной борьбы. «В то время, — писала «L'Humanité» 29 июля 1941 г., — как Красная Армия наносит страшные удары Гитлеру, объединимся все, от голлистов до коммунистов. В Национальный фронт независимости Франции, чтобы подготовиться к сведению наших счётов с захватчиком». Коммунисты призывали к союзу рядовых патриотов-католиков: «Коммунисты протягивают братскую руку патриотам-католикам и

призывают их к битве за свободу родины, за освобождение жертв репрессий»⁹². В «L'Humanité» от 15 августа 1941 г. и в последующих номерах газеты коммунистическая партия призывала к повсеместному созданию «комитетов Национального фронта независимости Франции».

В специальных январском и февральском номерах 1942 г. коммунистическая партия через «L'Humanité» инструктировала рядовых членов партии: «К членам партии. Сейчас основной лозунг — укрепление Национального фронта борьбы за независимость».

Благодаря участию широких народных масс в комитетах Национального фронта становится возможным, писал Морис Торез, «создать руководящий и организующий центр всех французских сил, чтобы вести национально-освободительную войну и способствовать поражению гитлеровской Германии»⁹³.

В третий период движения Сопротивления в результате требований широких масс и настояний коммунистической партии в марте 1943 г. был создан Национальный совет Сопротивления. Но он был создан не по принципу Национального фронта. В него вошли представители наиболее крупных антифашистских группировок: Национального военного комитета французских франтиреров и партизан, организации Национального фронта, Всеобщей конфедерации труда (восстановленной коммунистами в 1942 г.), коммунистических организаций, а также представители значительного количества других, в том числе даже правых организаций. Представитель каждой организации имел только один голос, независимо от размера, влияния и массовости организации. При таком положении получалось, что представители мелких организаций, которых было значительно больше, имели в Совете Сопротивления больше голосов, чем представители крупных, массовых боевых организаций, руководимых коммунистами. Мелкие же организации находились либо в руках социалистов, либо в руках деголлевцев, либо католиков, фактически даже не принимавших участия в движении Сопротивления, а вошедших в Совет Сопротивления с целью его подрыва изнутри. Эти организации и их представители в Совете Сопротивления думали не об эффективной организации борьбы с захватчиком, а заботились о сохранении господства французской реакционной буржуазии после освобождения страны. Таким образом, при организации Национального совета Сопротивления коммунистическая партия, как указал Торез, повторила ошибку, допущенную ею ещё во время создания Народного фронта⁹⁴. Она пошла на верхушечные соглашения с дру-

⁹² «L'Humanité» от 7 августа 1941 года.

⁹³ М. Thorez. La France depuis la capitulation de Rethondes, p. 51.

⁹⁴ См. «Cahiers du communisme» № 11 за 1947 г., стр. 1119. Доклад М. Тореза на пленуме ЦК Коммунистической партии Франции в октябре 1947 года.

⁹¹ См. М. Thorez. Au service du peuple de France, p. 48. Paris. 1947.

гими партиями. Следует отметить, что коммунистическая партия упорно и терпеливо, начиная буквально с первых дней войны, добивалась и добиалась единства снизу. Составляя же Национальный совет Сопротивления и пойдя на верхушечные соглашения с другими партиями, коммунисты допустили ошибку, которой немедленно воспользовались для своей подрывной работы прежде всего правые социалисты.

Антисоветская и антинародная политика французских правых социалистов, всемерно помогавших приходу к власти петэновского фашизма, не предохранила, тем не менее, от запрещения в июле 1940 г. как части партии, пошедшей за Блюмом, так и её центрального органа «Populaire». Интересно отметить, что соответственно так называемой «двойной ориентации» французской буржуазии французские правые социалисты также пошли по этому пути: часть их во главе с Беленом открыто перешла на сторону Петэна и вишистов, а другая часть во главе с Блюмом стала прикрываться деголлеровской ориентацией. Эта вторая часть французских правых социалистов, ярых сторонников атлантизма, после роспуска партии в 1940 г. в течение двух лет не принимала никакого видимого участия в политической жизни. Только в июле 1942 г., когда коммунистической партии в основном удалось осуществить единство действий снизу, вдруг стали появляться отдельные подпольные выпуски «Populaire». С первых же номеров⁹⁵ эта газета вопреки всяким фактам принялась кричать о своём участии в движении Сопротивления якобы с 1940 г., превозносить роль Блюма и де Голля и вместе с тем лицемерно заявлять о поддержке единства всех сил движения Сопротивления. На деле же уже тогда, идя на верхушечные соглашения, правые социалисты старались подорвать единство снизу, а вместе с тем и уменьшить влияние коммунистической партии.

В третий период в огромной степени усиливается движение франтиреров и партизан. В отличие от предшествующего периода оно становится теперь широким, массовым, всенародным движением. В «L'Humanité», начиная с № 171 за июль 1942 г. вплоть до последнего, № 317 от 18 августа 1944 г., постоянно помещались выдержки из военных коммюнике отрядов Национального военного комитета. Кроме того комитет стал выпускать свою подпольную газету «France d'abord», в которой подробно и регулярно освещались действия отдельных отрядов Военного комитета и всей организации в целом. Необходимо отметить, что все отряды Национального военного комитета испытывали острую нужду в оружии и боеприпасах. Военный комитет ещё в ноябре 1942 г. изложил французскому комитету, находившемуся в Лондоне и возглавлявшемуся де Голлем, необходимость получать оружие и материальную помощь. Но ни от де Голля (лицемерно заявлявшего о поддержке дви-

жения Сопротивления), ни от союзников комитет оружия не получил. Оружие, которое всё-таки прибывало во Францию, пряталось на специальных складах, которые находились в руках атлантистских деголлеровских организаций. Руководитель Военного комитета Шарль Тийон заявляет, что, несмотря на просьбы о помощи оружием, «ФТПФ, как и раньше, продолжал оставаться в полном забвении. Оружие и материальная помощь продолжали предоставляться только атлантистам и ДЖЕР»⁹⁶ (деголлерская разведка).

Английские и американские империалисты, смертельно боявшиеся всеобщего вооружения народа, свободно предоставляли оружие своим агентам — деголлерцам и правым социалистам, — ибо они знали, что это оружие будет направлено как раз против французского народа. Они не только липали народ оружия, но ещё и вели активную борьбу против движения Сопротивления, руководимого коммунистами, и старались всеми силами внести разложение в это движение.

В третий период движения Сопротивления начинается подготовка национального восстания во Франции, период проведения которого может считаться самостоятельным, четвёртым периодом в движении Сопротивления.

Коммунистическая партия Франции, создавая патриотический единый союз Сопротивления и руководя непосредственными вооружёнными действиями против оккупантов, подготовила французский народ к национальному восстанию, которое сыграло очень большую роль в освобождении французской территории.

Впервые вопрос о национальном восстании был поднят на страницах «L'Humanité» в конце ноября 1942 года. 27 ноября «L'Humanité» писала, что после оккупации всей Франции для патриотов пробил час ещё теснее сплотиться и действовать совместно, поскольку сейчас дело идёт о «подготовке ежедневными действиями национального восстания». Сейчас, продолжала газета, «долг всех патриотов требовать от всех групп сопротивления, чтобы они выдвигали лозунги борьбы и отклоняли какие бы то ни было атлантистские советы, ибо для французского народа задача заключается не в том, чтобы ждать, когда придут его освободить. Он должен сам работать для своего освобождения».

В номере «L'Humanité» от 1 января 1943 г. в передовой статье снова разбирался вопрос о подготовке национального восстания. При этом указывалось на следующие задачи: всеми средствами истреблять силы врага, развивать военные действия против него, дезорганизовывать коммуникации врага, усиливать саботаж и уничтожать всё, что возможно, препятствовать насильственной отправке французов в Германию, усиливать стачечное движение и проводить манифестации, препятствовать реквизициям путём

⁹⁵ См., например, «Populaire» № 3 от 15 июля 1942 г., новая серия, № 31 за февраль 1943 г., № 21 за май 1943 г. и ряд последующих номеров.

⁹⁶ Ch. Tillon. Указ. соч., стр. 16.

организации массовых выступлений крестьянства, максимально развивать движение франтиреров и партизан. Об этой программе подготовки национального восстания газета писала и 8 января 1943 года.

15 апреля 1943 г. «L'Humanité» дала уже развернутые директивы подготовки и проведения национального восстания. Они носили название «Генеральные директивы по подготовке вооружённого восстания». В директивах указывалось, что все группы Сопротивления должны подготавливать это восстание и что национальное восстание должно совпасть с высадкой союзников на континенте, то есть с открытием второго фронта.

Чтобы подготовить национальное восстание, от руководителей патриотических организаций требовались решительные меры: помешать опустошению Франции врагом, всем слоям населения бороться против насильственного увоза французов в Германию, усилить саботаж, парализовать действия врага, усилить вооружённую борьбу, увеличивая отряды Национального военного комитета французских франтиреров и партизан.

Кроме того в каждой местности необходимо было установить контакт между патриотическими организациями, чтобы координировать их действия, организовать вооружённые группы патриотов, которые подготовились бы к руководству населением в момент восстания. Не ожидая директив центральных организаций, с момента объявления высадки союзников руководители патриотических организаций должны были: а) мобилизовать всех своих членов... поднять население, собрать его, включить в вооружённые группы, вооружить, если будет чем, организовать нападения на склады оружия, организовать в военные отряды всё способное к этому население; б) парализовать экономическую активность врага, начав всеобщую стачку, нанести быстрый удар по коммуникациям и снабжению врага; в) уничтожить или арестовать милицейских, полицейских и жандармов Виши, которые пытаются арестовывать французов, освободить арестованных патриотов; г) занимать общественные здания — префектуры, мэрии, почту и телеграф; радио и т. д., смещать представителей власти вишистского правительства, заменить их делегациями патриотических групп, которые возьмут в свои руки управление продовольственным снабжением и общественной администрацией. Эти директивы должны выполняться смело, решительно и дисциплинированно. Этого требует освобождение Франции».

Эти ясные, чёткие и конкретные директивы, разработанные Коммунистической партией Франции, послужили основой для действий рядовых членов партии и всех участников движения Сопротивления, которые действительно желали установления свободы и независимости Франции.

1 августа 1943 г. в «L'Humanité» была напечатана большая статья Мориса Тореза «Наступил час подготовки к национальному восстанию», в которой Торез решительно выступил против атлантизма, как самой серьёзной помехи в подготовке восстания.

Через некоторое время, 13 августа, «L'Humanité» поместила статью руководителя французского профессионального движения Бенуа Фрашона «Рабочий класс и национальное восстание». Этому вопросу была также посвящена передовая газеты от 1 сентября. В ней говорилось о том, что успехи Красной Армии — взятие Харькова — «заставляют нас ещё больше готовиться к национальному восстанию».

Все статьи, распоряжения, советы и директивы относительно подготовки и проведения национального восстания давались сначала, как это показывают документы, с расчётом на открытие второго фронта. Но в сентябре 1943 г. происходит одно очень важное событие, которое несколько меняет постановку вопроса: силами местных патриотов, возглавляемых коммунистами, была освобождена Корсика⁹⁷. Пример Корсики показал, что для успеха национального восстания совсем нет необходимости ожидать высадки союзников, а можно и нужно подготавливать национальное восстание независимо от открытия второго фронта⁹⁸.

Осенью 1943 г. во Франции чрезвычайно усилилось стачечное движение. Стачки начали принимать особый, боевой характер. В связи с этим коммунистическая партия дала директивы создавать группы Национального военного комитета ФТПФ на заводах и предприятиях с расчётом на то, что эти группы примут самое непосредственное и активное участие в национальном восстании⁹⁹.

Легендарные победы Красной Армии, опыт освобождения Корсики, массовые выступления против оккупантов и вишистов во Франции — всё это ставило вопрос о проведении национального восстания в самой Франции, даже независимо от высадки союзников.

В докладе 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин отмечал, что «в оккупированных странах Европы нарастает всенародный взрыв возмущения против фашистских поработителей»¹⁰⁰. Такой взрыв всенародного возмущения нарастал и во Франции.

Но для проведения национального восстания необходимо было оружие, а оружие не хватало даже для некоторых отрядов Национального военного комитета. Нельзя было начинать независимое от высадки союзников национальное восстание, не обеспечив оружием широкие народные массы, ибо успех восстания зависел именно от активного участия в вооружённой борьбе всего народа. Оружие могло без труда поступать во

⁹⁷ См. «L'Humanité» от 1 октября 1943 года.

⁹⁸ Характерно, что в октябре 1943 г. социалисты выпустили листовку «Vive la Corse libre!». В ней подробно перечислялись все действия союзников и ни словом не упоминалось о борьбе корсиканских партизан и о том, что они сами, без помощи союзников, освободили Корсику.

⁹⁹ См. «L'Humanité» от 1 ноября 1943 года.

¹⁰⁰ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 124.

Францию от союзников, тем более, что в Алжире уже был образован Французский комитет национального освобождения. И оружие прибывало во Францию, но оно направлялось не в распоряжение Национального военного комитета, не в распоряжение коммунистических отрядов, а в распоряжение голлистских, атлантистских организаций; последние же хранили получаемое оружие на специальных тайных складах. Де Голль тайно дал указания не допускать вооружения народа.

В целях сохранения и укрепления единства всех сил, способных бороться против вишистов и оккупантов, коммунистическая партия поддерживала единство действий как с социалистической партией, так и с де Голлем, которые в тот момент, чтобы хоть в какой-то степени сохранить своё влияние, вынуждены были маскировать свои действия всевозможными демократическими и патриотическими заявлениями. Но подобное отношение коммунистической партии к де Голлю и к возглавляемому им ФКНО не мешало коммунистической партии выступать как с резкой критикой атлантизма, так и с рядом решительных требований, особенно в отношении вооружения.

15 ноября 1943 г. «L'Humanité» в редакционной статье резко выступила против атлантизма, против организаторов «законсервированной армии», которые мешали вооружению Франции и снижали её роль в антигитлеровской войне. «Мы видим, — говорилось в статье, — что во Франции ФТП, единственные действительно сражающиеся организации, не получают оружия, тогда как это оружие получают организации, буквально ничего не делающие. Это скандал, которому надо положить конец, так же, как нужно покончить с радиокомментаторами, которые боятся говорить о победах франтиреров и партизан и советуют французскому народу пребывать в бездействии». Французы, говорилось далее, ждут оружия и снаряжения, а не речи и словесных поощрений, у них хватает собственной смелости. «Народ Франции ждёт от ФКНО, как от его председателя де Голля, так и от его главнокомандующего Жиру, чтобы были приняты меры к развёртыванию вооружённой борьбы патриотов, к снабжению оружием и снаряжением ФТП и всех борющихся групп». Франция ждёт от ФКНО, чтобы он вёл войну, «решительно повернувшись к народу».

Объявляя 1944 год годом решающих побед для Франции, «L'Humanité» неоднократно писала о необходимости усилить подготовку к национальному восстанию и особенно подчёркивала, что оно не должно быть «чем-то вспомогательным для союзников», а должно самостоятельно «поднять миллионы людей против вражеских дивизий, находящихся во Франции, и сделать французский народ активным участником освобождения родины»¹⁰¹.

1 февраля того же года с целью расширить подготовку к национальному восстанию Коммунистическая партия Франции обратилась с письмом к председателю Националь-

ного совета Сопротивления с требованием немедленно заняться вопросом о подготовке национального восстания. Партия предложила Национальному совету Сопротивления ряд конкретных мер по подготовке восстания, исходя из ранее разработанных «Генеральных директив».

К маю 1944 г. национальное восстание было почти подготовлено. К этому времени немцы располагали во Франции едва 40 дивизиями пониженного качества, да и то эти дивизии стояли во Франции в ожидании высадки союзников. К этому времени почти на каждом предприятии были созданы свои группы Национального военного комитета французских франтиреров и партизан, на заводах, в кварталах и в деревнях создавалась патриотическая милиция. Большим резервом французских Внутренних сил являлись так называемые «рефрактеры», то есть люди, призванные в вишистскую армию или назначенные к отъезду в Германию, но уклонившиеся от воинской или трудовой повинности¹⁰².

18 мая 1944 г. М. Торез обратился по радио с речью к французскому народу. Он сказал, что успехи Красной Армии создали благоприятные условия для генерального наступления союзных военных сил против гитлеровской Германии, что «скоро пройдёт час вооружённого восстания за освобождение Франции». Выполнению этой священной задачи должно быть подчинено всё. Сейчас не время дискутировать о будущем режиме Франции. — народ установит его после того, как он будет освобождён. Судьба Франции в руках французам¹⁰³.

Когда национальное восстание во Франции было подготовлено, когда Красная Армия уже освобождала порабощённые Гитлером страны Центральной Европы, для союзников наступил момент торопиться с открытием второго фронта, ибо Советский Союз был в состоянии своими собственными силами оккупировать всю Германию и осуществить освобождение Франции.

6 июня 1944 г. союзные войска высадились в Кальвадосе. Их действия не столько были направлены на действительную борьбу с немецкими захватчиками, сколько на обеспечение охраны «порядка».

В освобождении Франции основную роль сыграли, конечно, Отечественная война Советского Союза и беспримерные успехи Красной Армии. Но в её освобождении участвовали также и союзные войска и французский народ. Из последних двух факторов определяющим в освобождении Франции были действия французского народа, возглавляемого коммунистической партией. Высадившись во Франции, союзники вынуждены были существенно изменить свои военные планы; военные действия развивались фактически по плану восстания, выработанному Французской коммунистической партией.

В день высадки союзников Национальный военный комитет в приказе № 1 своего вер-

¹⁰² См. «L'Humanité» от 1 мая и 1 июня 1944 года.

¹⁰³ «L'Humanité» от 1 июня 1944 года.

¹⁰¹ «L'Humanité» от 7 января 1944 года.

ховного командования уточнил задачи французских франтиреров и партизан. Они были подтверждены приказом № 2 от 20 июля 1944 года¹⁰⁴. Военный комитет приказывал всем отрядам французских франтиреров и партизан активизировать создание патриотической милиции, наносить главные удары существенным центрам фашистской военной машины таким образом, чтобы парализовать коммуникации врага, стать хозяевами крупнейших промышленных центров страны, вооружить крестьян с тем, чтобы они сами могли очистить свои деревни от немцев и изменников.

С самого момента высадки союзников «L'Humanité» приняла все меры к тому, чтобы расширить участие масс в восстании путём организации повсюду отрядов патриотической милиции¹⁰⁵, и снова резко выступила против атлантистов, продолжавших, несмотря на высадку союзников, призывать массы к спокойствию и выжиданию¹⁰⁶.

Вместе с тем «L'Humanité» не переставала требовать оружия. В июле 1944 г. Жак Дюкло писал в статье «Франция в войне» о вооружении и снабжении боеприпасами и снаряжением патриотов. «Дело идёт, — писал он, — не только о том, чтобы вооружить и снабдить французские Внутренние силы, которые уже вполне организованы. Дело в том, что нужно вооружить и снабдить снаряжением патриотов, которых становится всё больше и больше и которые хотят сражаться, вступая в ряды патриотической милиции»¹⁰⁷. Вместе с тем Дюкло, выражая чаяния народа, уже тогда решительно заявил, что французский народ не допустит, чтобы у власти во Франции остались какие бы то ни было изменники и вишисты. 27 декабря 1944 г. в речи в Консультативной ассамблее Дюкло снова предупредил: «Если некоторые рассчитывают поддерживать завтра фашизм только без Гитлера и Муссолини, то пусть они знают, что народ твёрдо решил разрушить их планы»¹⁰⁸.

В Нормандии, где первоначально высадились союзники, не было широко развёрнутого национального восстания (хотя и там имелись Внутренние силы сопротивления)¹⁰⁹. Поэтому союзники и не могли долго продвигаться и совладать с немцами. Только когда они в последних числах июля вошли в контакт с повстанческими районами, они сразу же быстро двинулись вперёд, потому что немцы вынуждены были в этих районах немедленно отступить, не имея сколько-нибудь прочного тыла.

Пример с Нормандией не единичен. Нужно напомнить, что как раз тогда, когда вой-

ска союзников дошли до границы зоны национального восстания французоз, их дальнейшее продвижение снова сразу приостановилось. Более того: немцы опять начали их бить. В декабре 1944 г. Рундштег начал контрнаступление через Арденны, и Эйзенхауэр, войска которого панически бежали, дал приказ оставить Эльзас. Именно тогда Черчилль обратился за помощью к товарищу Сталину и получил эту помощь¹¹⁰. Только новое январское наступление советских войск спасло здесь союзников от поражения.

Решающим моментом в освобождении Франции, кроме действий Советской Армии, было, следовательно, национальное восстание французского народа. Действительно, войска французских Внутренних сил, и особенно отряды Национального военного комитета французских франтиреров и партизан, оказали неоценимые услуги войскам союзников. Французские Внутренние силы, например, придавали танковым соединениям союзников пехотные отряды из своего состава, французские патриоты почти полностью парализовали весь немецкий транспорт в момент высадки союзников, не говоря уже о тех ценнейших сведениях, которые патриоты давали союзникам о состоянии и расположении врага, а также об условиях местности.

Эйзенхауэр определял французские Внутренние силы примерно в 15 регулярных дивизий¹¹¹. Это, конечно, совершенно неверно. В сентябре 1944 г. только в организованных соединениях французских Внутренних сил насчитывалось 500 тыс. человек, что составляет не 15, а 30 дивизий. Но эти 500 тыс. представляли «без всякого сомнения только одну пятнадцатую или одну двадцатую всех сил»¹¹², ибо в национальном восстании и в освобождении Франции принимали участие миллионные массы, входившие в отряды патриотической милиции и в другие военные и полувосстательные организации Сопротивления.

Французские Внутренние силы уничтожали оставшиеся в окружении части врага. Они уничтожили немецкие части, находившиеся в мешке между Комьеном и Монсом. По просьбе командующего второй американской армии французские Внутренние силы обеспечивали безопасность чрезмерно растянутого правого фланга этой армии вдоль всей Луары, от Нанта до Орлеана. Кроме того одно только национальное восстание без всякого участия союзников освободило огромную зону, около половины всей Франции, расположенную в основном к югу от линии Нант — Орлеан — Дижон и к западу от линии Дижон — Авиньон. Характерно, что многие крупнейшие города Франции, такие, как, например, Бордо, Марсель, Ницца, не говоря уже о Париже, были освобождены только силами восставших. Уже по-

¹⁰⁴ См. Ch. Tillon. Указ. соч., стр. 18.

¹⁰⁵ «L'Humanité» от 9, 22, 23, 30 июня, 7 июля, 14, 18 августа 1944 года.

¹⁰⁶ См. «L'Humanité» от 15 июня и 15 июля 1944 года.

¹⁰⁷ «L'Humanité» от 1 июля и 15 августа 1944 года.

¹⁰⁸ J. Ducloux. Batailles pour la République, p. 24. Paris. 1947.

¹⁰⁹ См. P. Montauba n. L'insurrection nationale de 1944 et le rôle de la Résistance dans la libération. «Cahiers du communisme» № 8 за 1950 г., стр. 62.

¹¹⁰ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 76—79.

¹¹¹ См. D. Eisenhower. Opérations en Europe, p. 74. Цит. по «Cahiers du communisme» № 8 за 1950 г., стр. 56.

¹¹² P. Montauba n. Указ. соч., стр. 59.

сле освобождения этих городов американцы входили в них и располагались, захватывая при этом основные административные здания и сразу же становясь на стражу «порядка». В этом отношении они действовали в полном согласии с де Голлем, который во время оккупации «ни на минуту не терял из виду борьбы против коммунистов. Он боялся активных действий народных масс, зная, что коммунисты были единственной партией, способной возглавить это движение масс. Поэтому он провозгласил политику выжидания. Он делал всё, чтобы лишить коммунистов оружия. Он принял меры не столько для того, чтобы продвижение союзных войск приобрело характер подлинной борьбы против захватчиков, сколько для того, чтобы обеспечить охрану «порядка»¹¹³.

В этом отношении де Голлю всемерно помогали правые социалисты. Ещё в период оккупации Франции они всеми силами старались укрепить значение и влияние де Голля, старались именно его удерживать у власти как в момент национального восстания, так и после него¹¹⁴. С помощью американских штыков им это удалось. Правые социалисты и их орган — газета «Populaire» — ещё в период высадки союзников стремились изобразить всё национальное восстание только как какие-то вспомогательные действия. Они уже тогда стремились умалить силу и значение национального восстания французского народа, как это ясно показывает анализ их подпольного центрального органа, газеты «Populaire»¹¹⁵.

В ходе национального восстания на местах, в районах и департаментах, стали возникать местные и департаментские комитеты Освобождения, военной опорой которых были отряды патриотической милиции. В ряде мест эти комитеты принимали на себя некоторые административные функции, в особенности когда дело касалось вопросов снабжения продовольствием и чистки административного аппарата и населения от вишистов и изменников¹¹⁶. В городе Авиньоне даже собрался конгресс департаментских комитетов освобождения южной зоны.

Организация этих комитетов представляла собой «движение, которое устрало и

могло захлестнуть» как де Голля, так и некоторые группы, входившие в Национальный совет сопротивления¹¹⁷. Вот почему де Голль постарался сделать всё возможное, чтобы задушить в зародыше эти возникшие в ходе национального восстания местные и департаментские комитеты Освобождения. Следует отметить, что результаты двойной ориентации французской буржуазии как раз ярче всего и проявились в момент освобождения Франции. Де Голль, опираясь на англо-американские войска и при поддержке правых социалистов, католических и других реакционных буржуазных организаций, прежде всего попытался захватить в свои руки весь французский государственный аппарат, выпавший из рук вишистов. Ещё будучи в Алжире, он разделил Францию на несколько зон, в которые направил своих верховных комиссаров. Последние, прибыв во Францию, прежде всего поставили под контроль де Голля весь аппарат префектов и супрефектов. Учитывая характерную для Франции крайнюю централизацию административного управления, де Голль и его агенты получили, таким образом, возможность сохранить в руках французской буржуазии старую государственную машину, хотя и очень ослабленную.

Коммунистическая партия была единственной партией во Франции, последовательно борющейся в годы перед второй мировой войной против мюнхенской предательской политики, за создание единого фронта демократических государств в целях отпора политике фашистских агрессоров. Коммунистическая партия — единственная партия, защищавшая и защищающая как национальные интересы Франции, так и демократические свободы.

В период «странной» войны коммунистическая партия стояла на позициях действительной защиты национальных интересов страны. Она продолжала политику сопротивления фашистской агрессии, проводившуюся ею ещё со времени Народного фронта.

Стремясь превратить «странную» войну в войну на деле антифашистскую, в войну народную, коммунистическая партия первой встала на путь национального сопротивления. Она организовала и возглавила движение Сопротивления в годы войны.

Вступление Советского Союза в войну дало мощный толчок движению Сопротивления во Франции. Французский народ под руководством коммунистической партии переходит к открытой вооружённой борьбе против фашистских оккупантов и вишистских изменников.

Сталинградская битва и дальнейшие легендарные победы Советской Армии, а также изменение внутривнутриполитических условий

¹¹³ Информационное совещание представителей некоторых компартий в конце сентября 1947 г. в Польше. Доклад Дюкло, стр. 168.

¹¹⁴ Конкретную работу социалистов в этом отношении можно проследить по их подпольному органу «Populaire», в частности по номерам новой серии за март 1943 г., от 15 апреля 1943 г., а также за май, июнь и сентябрь 1943 года.

¹¹⁵ См. «Populaire» — специальный номер за июнь 1944 г.; издание Парижского района от 15 июня 1944 г., а также специальное издание за август 1944 года.

¹¹⁶ Характерно, что подобные факты отмечает в своей книге также профессор Высшей национальной школы полиции Поль Марабюто. См. P. M a r a b u t o. Les partis politiques et les mouvements sociaux sous la IV République, p. 164. Paris. [1948.]

¹¹⁷ См. Доклад М. Тореза на пленуме ЦК Коммунистической партии Франции в октябре 1947 года. «Cahiers du communisme» № 11 за 1947 г., стр. 1120.

во Франции сделали возможными подготовку и проведение национального восстания французского народа, вопреки подрывной деятельности дезоллецев-атлантистов, правых социалистов и католических реакционных организаций.

Национальное восстание представляло собой мощное массовое движение широких слоев населения под руководством Коммунистической партии Франции. Оно имело важнейшее значение в военном освобождении Франции от гитлеровских оккупантов и вишистских изменников.

Движение Сопротивления на всех этапах имело огромное значение для французского народа и коммунистической партии. В ходе борьбы были созданы опытные кадры работников, в том числе военные кадры, народ был подготовлен к решительной и массовой борьбе и получил ценнейший опыт вооружённой борьбы. Коммунистическая партия показала способность успешно руководить военными действиями массовых организаций патриотов — защитников свободы и независимости Франции.

Коммунистическая партия Франции в течение всей второй мировой войны вела упорную борьбу на два фронта: против открытых врагов — немецких оккупантов и вишистских изменников — и против тайных врагов — дезоллецев-атлантистов, правых социалистов и католических реакционных кругов.

Большую важную роль в этой борьбе, как и во всей работе партии в годы войны,

сыграл центральный орган партии — боевая подпольная газета «L'Humanité».

Благодаря неуклонно проводимой политике защиты интересов народа и национальных интересов страны, благодаря политике единства широких слоев французского народа влияние Коммунистической партии Франции чрезвычайно возросло.

С помощью американских войск, с помощью своего ставленника, фашиста де Голля, вследствие подлой, изменнической политики правых социалистов французской монополистической буржуазии удалось удержаться у власти. Но ей не удалось и не удастся лишить Коммунистическую партию Франции того огромного влияния, которым она пользуется в широких народных массах. Это влияние выросло в огромной степени за годы войны и гитлеровской оккупации благодаря постоянной смелой и самоотверженной борьбе коммунистической партии за свободу и независимость Франции, благодаря тому, что 75 тыс. коммунистов отдали свою жизнь в эти годы за Францию и за коммунизм¹¹⁸. Это влияние всё возрастает благодаря тому, что и сейчас французские коммунисты твёрдо держат в своих руках знамя свободы и национальной независимости своей родины.

¹¹⁸ См. J. Duclos. Le Congrès de Tours... «Cahiers du communisme». Numéro spécial. «30 ans d'histoire du Parti Communiste Français», p. 20.